

НАНА
ФОКС



Его

ЖЕЛАНИЕ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Нана Фокс

Его Желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68774100

SelfPub; 2023

Аннотация

Провести шикарную ночь, сбежать наутро и забыть все, как страшный сон, а спустя несколько лет вновь встретить его в лице своего босса. Шутка? Нет! Моя реальность. Я надеялась, что он меня не вспомнит, но, поймав на себе пронзительный взгляд темных глаз, безвозвратно похоронила эту надежду. Мне не скрыться от него. Уже нет! Ведь теперь нас связывает договор, очень пикантный договор... И моя маленькая тайна. – У тебя нет выбора, детка, – шепот над ухом разгоняет толпу мурашек по телу, – либо ты в моей постели согласная на все, либо... В его глазах бездна желания смешивается с ураганом уверенности.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Нана Фокс

Его Желание

Пролог

Большой и светлый кабинет, оформленный в чисто деловом стиле, идеально подходит мужчине, сидящему в удобном кожаном кресле за массивным рабочим столом, столешница которого выполнена из цельного куска векового дуба. По левую сторону вдоль всей стены тянутся полки с различными папками и книгами, тогда как противоположная абсолютно пуста, за исключением лишь небольшого диванчика и журнального столика, стоящего рядом с ним.

Огромное панорамное окно беспрепятственно впускает в помещение лучи летнего солнца и открывает шикарный вид на раскинувшиеся внизу городские улицы и утопающий в буйстве зелени парк.

Несмело прохожу от двери в глубь кабинета и замираю в одном шаге от стола.

– Присаживайся, – мимоходом мазнув по мне нечитаемым взглядом и махнув рукой в сторону кресла для посетителей, официальным тоном предлагает хозяин данного царства минимализма и функциональности.

Аккуратно опускаюсь почти на краешек сиденья и кладу

стопку бумаг на стол перед собой. Замираю в ожидании.

– Ознакомилась? – оторвавшись наконец-то от изучения какого-то документа, холодным тоном спрашивает он. Небрежно откидывается на спинку кресла и, скрестив руки на груди, всем своим видом демонстрирует безразличие к моему ответу. И если я скажу, что нет, он нисколько не удивится, а просто даст мне возможность исправить свою оплошность, но уже под его чутким присмотром.

Молча киваю, окидываю мужчину внимательным взглядом. В памяти вновь всплывает его образ в нашу прошлую встречу. А он ни капли не изменился за прошедшее время, все так же чертовски хорош собой, самоуверен и харизматичен. Красив какой-то чисто мужской красотой, притягателен и желанен. Холоден и безразличен к чужим слабостям.

– Хочешь обсудить или...?

– Обсудить, – поспешно перебиваю его и возвращаюсь к бумагам.

Вновь беру документ в руки и перелистываю свой рабочий контракт. На первый взгляд, вполне обычный, ничем не примечательный документ, напечатанный на стандартных листах формата А4 и скрепленный металлической скобкой из простого офисного степлера, – все как у традиционных трудовых договоров, подписываемых сотрудниками при поступлении на работу.

Пробегаю глазами по первому листу, с легким сарказмом отмечаю, что без труда могу определить название и размер

шрифта, которым данный документ набран. Два года из пяти студенческих подработки делопроизводителем в небольшой строительной фирме моего отца не прошли для меня даром. Да и сейчас по своей профессиональной деятельности я буду часто сталкиваться с различного рода договорами, обязательствами и переписками не только в электронном виде. Но тот документ, что жжет мои руки вот уже несколько минут, выходит за рамки общепринятых соглашений.

– А если...? – Я поднимаю глаза от бумаг и запинаюсь, столкнувшись с его непроницаемым взглядом, а еще в нем просто бурлит и переливается через край стопроцентная уверенность в своей власти.

– Нет никаких «если», – спокойно осаждает он мою попытку пересмотреть условия.

– Вы же предложили обсудить, – напоминаю ему, получая в ответ еле заметный кивок, – тут нет сроков, – вношу замечание, которое безжалостно разбивается о черный оникс его глаз, смотрящих на меня с хищным прищуром.

– Начало с даты подписания, – вертя между пальцами пафосный «Паркер» с золотым пером, спокойно констатирует он. – А завершение зависит только от тебя. – Он уверенно подается вперед и, поймав мой взгляд в плен своих бездонных омутов, играючи поработывает мою волю.

По телу пробегает предательская волна желания, смешавшаяся в ядерный коктейль из возбуждения и презрения к собственной слабости. Я давлю в себе вспышку гнева, про-

тягиваю руку и самонадеянно забираю у него ручку. Уж если подписываться под таким контрактом, то только чернилами элитного происхождения.

Меня покупают! И полезный срок эксплуатации моего тела истечет с исполнением мною его последнего желания. Мне остается только молиться, чтобы их было немного. Надо просто четко выполнять все его прихоти и умудриться сохранить свою маленькую тайну. Тайну с такими же черными глазами, как и у его отца.

Могу ли я отказаться? Могу ли послать его извилистым путем?

Могу!

Хочу ли я этого? Или нет, не так. Имею ли я на это право?

Формально я подписываю трудовой договор, но с индивидуальными корректировками своих должностных обязанностей.

– Продолжительность рабочего дня, – пробегаюсь глазами по строчке, вновь перечитывая ее, – двадцать четыре на семь, – произношу вслух. – Не слишком ли круто?

– А чему ты удивляешься? – как всегда, спокойно и без лишних эмоций уточняет мужчина. – Мой личный ассистент нужен мне именно в таком режиме.

Вздыхнув с легким сарказмом, возвращаюсь к изучению документа, перелистывая его дрожащими похолодевшими пальцами. Строки мельтешат перед глазами.

– И жить ты будешь у меня! – безапелляционно заявляет он, даже не дожидаясь, когда я размашистой рукой оставлю витиеватую подпись под контрактом на свое тело.

Глава 1

Глеб

– Ты когда-нибудь сменишь этот визгливый рингтон? – недовольно бурчит Стас, прикрывая глаза и массируя указательными пальцами виски.

Тапаю по экрану, отвечая на входящий звонок и заодно избавляя друга от необходимости прослушивать ненавистную мелодию.

– А мне нравится, – злю его, улыбаясь, и подношу девайс к уху. – Ну, и по какой такой причине мне звонит декан одного из самых востребованных факультетов популярного вуза страны? – Почти подхалимаж, но доля правды есть во всем.

Кидаю взгляд на настольный календарь в органайзере, прокручивая в голове возможные варианты для звонка в столь неподходящий час. За окном утреннее солнце уже смело подплывает к пиковой точке своего дневного шествия по небосклону. Время обеденного перерыва неумолимо приближается, и, зная рвение в работе одного занятой профессора архитектуры, сейчас он должен вкладывать знания в головы нерадивых студентов или обивать пороги начальства, радуя за судьбу родного факультета. Но он звонит мне.

– Да вот, хочу напомнить, что через три часа вручение дипломов, – также без приветствия сообщает мне Даниил цель своего звонка.

– А без меня никак?

Перелистываю на экране рабочего планшета электронный планинг, надеясь, что не найду там данную запись и, сославшись на занятость и незнание, откажусь от данной важной миссии. Увы, запись есть, более того, она внесена в план на сегодня еще в феврале, напечатана заглавными буквами, выделена красным и обозначена несколькими восклицательными знаками.

Не отмазаться!

Откидываюсь на спинку удобного офисного кресла и, прикрыв глаза, сжимаю переносицу большим и указательным пальцами. В глаза как будто песка насыпали, и голова гудит от непрерывной работы почти без сна и точно без отдыха в режиме нон-стоп вот уже третьи сутки подряд.

– Думаю, хотя бы раз в год попечитель обязан появиться в стенах факультета, – ерничает Даниил, мать его, Давидович – самый молодой декан столичного вуза. – Выпускники должны знать в лицо своего благодетеля. Тем более, в этом году первый выпуск юристов в сфере архитектуры и градостроительства.

– Так, может, Стаса отправить? – кидаю вмиг повеселевший взгляд на сидящего напротив друга; у того, как по команде расширяются глаза, а затем он начинает активно качать головой, отказываясь от столь «щедрого предложения».

– НЕТ! – одними губами орет он.

– Ну, а что, посмотришь на студенток. Может, пригля-

дишь кого, – подшучиваю я, прикрыв ладонью динамик телефона.

– У меня и так полно дел, – кивает друг на кипу документов по поглощению нескольких мелких строительных фирм, – тем более, штат юристов у меня забит и вакантных должностей нет. Так что сам иди, тебе не помешает развеяться. Может, найдешь симпатичную и на все согласную выпускницу и...

Стас не договаривает, лишь ехидно ухмыляется и возвращается к изучению очередного договора. Я прожигаю его гневным взглядом. А абоненту на том конце провода грубовато кидаю:

– Жди, подъеду. – И отключаю связь.

Флагман фруктовой электронной промышленности со стуком падает на полированную поверхность стола. Вновь на миг прикрываю глаза. Мысленно прикидываю, что еще я успею сделать по рабочим вопросам и во сколько стоит покинуть офис, чтобы, учитывая пятничные пробки, добраться до университета без опоздания.

– Потом мне еще спасибо скажешь, – врывается в мои размышления голос Стаса.

– Да ну? – Я скептически вздергиваю бровь.

– Ну да! – Он беззаботно пожимает плечами, не поднимая головы от изучаемого документа.

– Ладно, знаток, давай еще поработаем. Что там у нас по «СтройДому»?

– Бекетов все еще пыжится, но дни его фирмочки сочтены.

Из кипы листов Стас достает несколько скрепленных вместе, перелистывает их и находит какие-то поправки. Передаст документ мне, и мы опять погружаемся в обсуждение и поиски оптимальных и выгодных для нас решений.

Спустя время откладываю дела, прощаюсь с другом и еду в университет. Еще на входе в актов^{ый} зал, гудящий, словно пчелиный улей в разгар медоносного сезона, ловлю себя на промелькнувшем видении из прошлого. Сердце пропускает удар, а в паху все каменеет, как и в первую нашу встречу.

Мля, и почему так реагирую только на нее?!

Противоречивые чувства обжигают грудь. Сжимаю руки в кулаки, впиваясь коротко подстриженными ногтями в кожу и оставляя на ней следы. Сканирую помещение внимательным взглядом, слушая лишь гулкий шум в ушах от стремительного потока несущейся по венам крови. Звук, словно удар кузнечного молота по наковальне, оглушает и чуть дезориентирует. На автомате просчитываю время, прошедшее с момента, когда эта девчонка стонала подо мной, распластанная на широкой кровати в гостиничном номере одного из ночных клубов.

Полтора года! Вновь между встречами проходит восемнадцать месяцев, и наши пути опять находят точку соприкосновения. Во что это выльется на это раз?

– Чего застыл? – Тяжелая рука друга опускается на мое

плечо. – Пошли.

Даниил подталкивает меня, и мы вместе спускаемся вниз по ступеням. Вдоль рядов, заполненных студентами, идем до сцены, затем поднимаемся на нее и занимаем место около микрофона. Даниил призывает всех рассестись по местам, шутит на тему, что все мы хотим отсюда поскорее смыться, а зал в ответ взрывается всеобщим смехом и искрометными шутками.

– Ну, так что, начнем? – спрашивает он у собравшейся молодежи.

Гул голосов в ответ и очередная добродушная фраза от декана. Да, в мою бытность студентом профессорско-преподавательский состав был иным.

Освещение медленно меняет свою интенсивность, погружая ряды со «зрителями» в легкий полумрак. Сцена же, напротив, озаряется более яркими софитами, немного слепящими глаза. Этот контраст света и тени мешает внимательнее рассмотреть раскинувшийся зал, и я выкидываю из головы видение, приняв его за иллюзорный обман.

Только память, словно злобная старуха, безжалостно выуживает из закоулков воспоминания о малышке.

Впервые я столкнулся с ней три года назад, в такой же солнечный майский день, на детском торжестве, устроенном моим другом и отцом именинницы в загородном комплексе.

Она была сотрудницей приглашенной кейтеренговой

службы, а попросту – официанткой. Скромной милашкой в зауженных темно-синих брючках и белой блузе простого рубашечного покроя. Каштановые волосы, собранные на макушке в высокий «хвост», так и хотелось распустить и зарыться пальцами в их шелк. Чистое, наивное лицо сердечком с широко распахнутыми глазами цвета небесной синевы, румянец на чуть пухлых щечках и манящие губы, тронутые лишь еле заметным блеском для губ.

Стоило мне заметить ее среди толпы приглашенных гостей и снующих между ними официантов, как желание свалить с опостылевшего мероприятия моментально сменилось охватившей меня жадой.

– Хорошенькая, – подметил оказавшийся рядом Стас, также обративший внимание на официанточку. – Возьмём на ночь?

– Я еще не решил, – отчего-то соврал другу, делая очередной глоток забористого виски из почти опустевшего стакана.

– Ну-ну... – Ехидно поддев меня, Стас продолжил разглядывать ее. – Слюни тогда утри, а то костюм заляпаешь.

Как прошел остаток вечера, помню с трудом, но вот когда все разошлись, а она оказалась в наших со Стасом руках, я еле сдерживал желание распластать ее прямо там, на поляне, среди декораций детского торжества, содрать с нее все эти тряпочки и отыметь во всех мыслимых и не очень позах. Сил хватило на то, чтобы увести Ксению (так она представилась) в гостиничный номер, а там...

– Диплом с отличием вручается Бекетовой Ксении Андреевне! – Знакомое имя напалмом проходится по сознанию, выдергивая меня из марева воспоминаний.

Глава 2

Ксения

– Ксюнь... – Ласковый голос мамы отвлекает меня от созерцания собственного отражения в большом зеркале. – Хватит прихорашиваться, ты и так красотка.

Родительница стоит на пороге моей комнаты и, прислонившись плечом к дверному косяку, смотрит на меня с добродушной улыбкой.

– Спешу не согласиться. – Я недоволю морщусь нос, собираю волосы в высокий «хвост» на макушке и, поправив блузу, все же отхожу от источника непоколебимой правды о моей внешности. – Ты, мамуль, необъективна, – улыбаюсь ей в ответ и, подойдя, привстаю на носочки, чтобы оставить теплый поцелуй на ее щеке. – Пойдем завтракать, у нас вылет через четыре часа.

На большой и светлой кухне родительского коттеджа за семейной утренней трапезой не хватает только отца. Он уже несколько недель подряд очень рано уезжает в офис своей строительной фирмы, а возвращается домой часто после полуночи. Уставший и осунувшийся, молчаливый, сосредоточенный на каких-то своих мыслях, он механически съедает подогретый в микроволновке ужин и уходит в свой рабочий кабинет. Спать ложится под утро, а когда часовая стрелка только-только перевалит за шесть часов утра, уже допивает

утренний кофе и вновь уезжает.

Данный сценарий не меняется даже в выходные дни, и моя младшая сестра Аришка, месяц назад отметившая свое четырнадцатилетие, с сарказмом замечает, что скоро забудет, как отец выглядит.

– Дочь, – слегка назидательно хмурит брови мама, – ты же знаешь, что летний сезон в строительном бизнесе всегда самый «горячий».

– Угу, – откусывая круассан, кивает Риша и что-то еле слышно бубнит.

– Правда, мам, что-то в прошлые годы он так себя не загонял, – поддерживаю сестру, присаживаясь на стул и придвигая к себе чашку с молочной кашей. – Может, мне, все же не лететь никуда, а помочь ему на фирме?

– Вот еще удумала! – отклоняет мое предложение родительница. – Успеешь наработаться. Два месяца, пока ты к защите готовилась, они без тебя справлялись, вот и пару недель еще продержатся. А ты с Максиком отдохнешь на море.

– А ты здесь без нас отдохнешь, – добродушно иронизирую, надевая передник на сынишку, сидящего в высоком детском стульчике.

Но, как говорится, в каждой шутке от нее лишь маленькая часть. Маме тоже нужен отдых. Она у нас активная домохозяйка и рьяная бабушка. С самого рождения Максимки мама во всем мне помогает, поддерживает и души во внуке не

чает. Вот и сейчас я после возвращения с отдыха выйду на работу, а сынуля будет с бабушкой.

– Нечего диплому на полке пылиться!

– А я что, не тетя, что ли? – добавляет аргумент в поддержку маминого заявления Риша, смеша племянника и млея от его «зубастой» улыбки.

Максик уплетает кашу, стараясь отобрать у меня ложечку и самостоятельно «художественно» размазать еду не только по лицу. Я играючи сопротивляюсь, успевая в очередной раз сунуть порцию каши в приоткрытый ротик. Одновременно с этим отточенным движением подхватываю свою кружку с кофе и делаю жадный глоток бодрящего напитка с густой молочной пенкой.

– М-м-м-м, как всегда, бесподобно! – хвалю мамино умение правильно запустить кофемашину, отставляю чашку и закидываю в рот кусочек воздушного омлета.

Да, многозадачность – ценное качество, и во мне она совершенствуется каждый день. Вот и сейчас – доедаю сытный завтрак в унисон с сынишкой, допиваю кофе, вытираю малышу чумазую мордашку и, поднявшись из-за стола, вынимаю его из детского стульчика.

– Наелся, мой хороший? – Трусь кончиком носа о его пухлую щечку, пахнущую неповторимым детским ароматом сладкого молока. – Пойдем, умоемся и позвоним тете Миле, да? Узнаем, где это она затерялась.

Проходя мимо мамы, целую ее в макушку и благодарю за

все. Пресекаю ее попытку сорваться с места, оставив недоеденным свой завтрак, чтобы помочь нам. Нежно переговариваясь с малышом, выхожу из кухни, намереваясь найти свой телефон, но тот сам дает о себе знать.

Аппарат современной электронной промышленности с фруктовой эмблемой на матово-белой панели заходится веселой мелодией где-то в гостиной. Идем на звук и находим не унимающийся девайс в недрах диванных подушек.

Номер не определен – просто цифры. Морщу нос, скептически поглядывая на экран: не люблю отвечать на такие вот обезличенные вызовы, потому что чаще всего это либо мошенники, либо маркетологи очередного недавно открывшегося СПА- или медцентра.

Дисплей гаснет, и я выдыхаю с облегчением. Но не успеваю порадоваться, как он вновь взрывается мелодией.

– Алло, – решаюсь ответить, вкладывая в голос все свое недовольство.

– Бекетова Ксения Андреевна? Доброе утро. – Сухой официальный женский голос вводит меня в легкое замешательство и, не дожидаясь моего ответа, продолжает: – Вас беспокоят из службы подбора персонала компании «СтройИнвест», вам необходимо подъехать на собеседование к одиннадцати часам. Адрес сброшу в сообщении.

– Меня это не интересует! – обрываю ее и отключаюсь. «Совсем уже охренели!» – мысленно возмущаюсь, переключая притихшего Максика на левый бок. Поддерживаю

его одной рукой и, топая к лестнице, ведущей на второй этаж, попутно набирая номер подруги.

– Привет, дорогая! – бодро отвечает мне Мила, как только в динамике прерываются монотонные гудки. – Вы уже собрались? – интересуется она и тут же, не дожидаясь моего ответа, добавляет: – Мы почти подъехали.

– Отлично! Ждем вас. Сейчас только чумазую мордашку умоем и выйдем за ворота.

– Угу, – слышится ее добродушное одобрение.

В приподнятом настроении от предвкушения отличного отдыха я отключаю телефон и убираю его в карман укороченных темно-синих бриджей.

– Ну что, солнышко мое, – обращаюсь к сынишке, внимательно наблюдающему за мной, – готов к первому в своей жизни перелету и отдыху на море?

Максик тут же одаривает меня улыбкой, довольно гулит, хватаясь маленькими ладошками за воротничок моей блузки и комкая его, радостно пускает слюни, грозя затопить все вокруг, и вместо силиконового колечка-прорезывателя тянет в рот изрядно помятую ткань. Ласково журю его, спасая свой гардероб от «пожирания» зубастым монстриком, и целую в пухлую щечку.

Эмоции неопишмого счастья вновь затапливают сердце теплом и умиротворением. Я безумно люблю своего малыша и ни капли не жалею, что он появился в моей жизни. Он – моя любовь на всю жизнь, мой маленький мужчина и смысл

моего существования.

В носу щиплет, и взгляд заволакивает дымкой непрошенных слез. Я сентиментальна до чертиков! И чтобы не углубляться в мелодраматизм своей жизни, смахиваю набежавшие слезинки, мимоходом отвешивая себе ментальный подзатыльник, и спешно захожу в ванную комнату. Быстро ополаскиваю мордашку сына, бросаю горсть ледяной воды на алеющие щеки.

В спальне ногой отодвигаю дверцу гардеробной, чтобы напоследок пробежаться внимательным взглядом по полкам. Чемодан уже ждет нас в прихожей, но на всякий случай я все еще раз перепроверяю. Чувство, что я что-то забыла, зудит противной мухой на задворках сознания.

На телефон приходит сообщение от абонента, звонившего мне несколько минут назад. В небольшом электронном послании все строго по делу: адрес крупнейшего бизнес-центра, дата и время, на которое назначено мифическое собеседование, и, конечно же, название организации, а также инициалы ее владельца. От этого заставляет дыхание сбивается, а сердце пропускает пару ударов.

Тревожные мысли будоражат сознание, вызывая легкий мандраж гуляющих по телу нестройных рядов одуревших мурашек. Смутное ощущение какого-то необъяснимого волнения пульсирует в районе солнечного сплетения. Словно я упускаю что-то важное или не даю ему случиться, а оно, это важное, всеми способами пытается достучаться до меня.

Ведь вчерашняя встреча ничего не меняет? Глеб не помнит меня. Это было в его глазах – бездонных, холодных и безразличных. Позволила себе лишь на миг взглянуть в них для того, чтобы убедиться, что полтора года назад я все сделала правильно: ушла на рассвете, не оставив ничего в напомиание о себе. Ушла и постаралась все вычеркнуть из памяти.

Замираю на мгновение, прикрывая глаза, медленно втягиваю носом любимый аромат моего маленького мира, касаясь губами детского лобика. Да, полностью забыть ту ночь у меня никогда не получится. Но...

Раз, два, три...

Глубокий вдох, и я старательно гашу в себе приступ паники, вдруг решившей овладеть растревоженным сознанием.

– Эй! – В комнату заглядывает Риша. – Там Милка гудит за забором, – беззаботно сообщает сестра, и я только сейчас улавливаю звук клаксона.

Спохватываюсь и стремглав, крепко прижимая к себе Максика, несусь вниз, хватаю чемодан и почти спотыкаюсь о порог, когда мне на помощь приходят крепкие мужские руки. Цепенею, медленно поднимая взгляд и...

Выдыхаю...

Глава 3

Ксения

Сердце колотится, как у испугавшегося зайца, спрятавшегося под кустом.

Вдох-выдох.

Прикладываю ладонь ко лбу, беззвучно отчитываю себя за впечатлительность и глупые мысли. Пятиминутная встреча с прошлым не должна так влиять на меня.

Ему нет до меня никакого дела, и моя тайна не вскроется! Повторяю, как мантру, это утверждение и постепенно успокаиваюсь.

– Зачем же так пугать? – недовольно шиплю на мужчину, позволяя забрать чемодан.

– Простите! – недоумеваает он, придерживая дверь и пропуская меня вперед. – Милена Игоревна отправила за вами...

– Да-да, извините. – Стыд за собственную несдержанность обдаёт мои щеки кипятком. – Вы не виноваты. И... – запинаясь, торможу на мгновение, – извините.

Мужчина лишь пожимает плечами, обходит меня и движется в сторону приоткрытой калитки.

– Я сейчас, только попрощаюсь с родными! – кричу ему в спину и ловлю в ответ безразличный кивок.

Спешно целую маму, обнимаюсь с сестрой и прошу пере-

дать привет папе.

– Ты словно насовсем от нас уезжаешь! – смеется Риша и, взяв меня за плечи, разворачивает спиной к себе. – Лети уже, отдохни, а то ты какая-то нервная.

Да, нервы немного шалят, это точно.

– Позвони, как долетите. – Ловлю беспокойную просьбу матери, клятвенно обещая постоянно быть на связи, и закрываю за собой калитку.

Робко оглядываюсь по сторонам, словно призраки из прошлого, витая за забором родительского коттеджа, только и ждут моего появления. Юркой мышью проскальзываю в открытую пассажирскую дверь припаркованного автомобиля и с шумом выдыхаю невесть откуда взявшееся напряжение.

Паранойя.

Море, солнце и спокойный отдых – вот то, что меня излечит от навязчивых идей, грызущих мой разум со вчерашнего дня.

– Эй, детка! – Теплая ладонь подруги ложится на мое плечо. – Ты чего?

– Все нормально, – вру я Миле, отводя взгляд и усаживая Максика в детское автокресло. – Немного переживаю из-за перелета, а так... – Глубокий вдох маскирует сбившийся в нервной истерии голос.

– Ладно, сделаю вид, что поверила, – соглашается она, давая мне время на осмысление и восстановление.

– Спасибо.

– Угу, – кивает подруга, и мы больше не возвращаемся к проблеме моего странного поведения.

Аэропорт с вип-зоной ожидания, трехчасовой чартерный перелет в бизнес-классе, комфортный трансфер до шикарного отеля на берегу моря – что еще нужно для того, чтобы отключиться от реальности и утонуть в неге эмоционального и физического релакса? Да, Черноморское побережье в первые дни лета далеко не Сейшелы, но все же...

Мы отрываемся по полной, если можно так сказать, учитывая мое положение мамы с малышом и беременность подруги. Ночные бары, дискотеки, казино скучают без нас, в то время как мы расслабляемся на всевозможных СПА-процедурах, развлекаем Максика в детских игровых центрах и наслаждаемся неспешными прогулками, вдыхая соленый воздух новой жизни.

– Надо будет повторить, – расслабленно вздыхает Мила, когда мы грузим чемоданы в ожидающий нас автомобиль.

– Через годик! – поддерживаю ее, усаживая сонного сынишку в автокресло, – боюсь, раньше не получится, – намекаю на ее положение и скорые роды.

А через час я, уставшая, но безумно довольная, переступаю порог родительского дома и довольно громко оповещаю семью о своем прибытии.

– Ты решила подставить отца? – Сложив руки на груди, в прихожей появляется Риша.

Она младше меня, но возвышается сейчас грозовой тучей

и мечет в меня молнии необъяснимой ненависти. Холодок поганого предчувствия пробегает по позвоночнику, вмиг перекрашивая мое настроение в монохром.

– Что происходит? – сиплю я пересохшим горлом.

– Это ты мне скажи, с каких это пор ты у нас сотрудник «СтройИндастрис»?

Я ровным счетом ничего не понимаю. В недоумениизираю на сестру, ожидая более четких объяснений происходящего. Но та лишь сверлит меня гневным взглядом, выжигая на лбу клеймо «предатель». Воздух в небольшой прихожей чуть потрескивает от нарастающего между нами напряжения.

– Так, дорогая, – пресекаю ее немой бойкот, – сбавь обороты и, будь добра, расскажи, что за хрень ты мне предъявляешь.

Входная дверь за моей спиной с грохотом закрывается, и мы невольно вздрагиваем, не прекращая при этом игру в «гляделки». Максик на моих руках взволнованно ерзает, и я перехватываю его поудобнее. Глажу раскрытой ладонью по спине, тихо бормоча что-то успокаивающее, и прижимаю маленькую вихрастую головушку к своей груди.

– Ну! – нетерпеливо подгоняю сестру, делая шаг в ее сторону, и теперь мы стоим, как два боксёра на ринге.

Риша недовольно сопит. Я, поджав губы, жду объяснения. Давлю в себе нарастающую панику, громко дыша и мысленно молясь, чтобы все это было глупым недоразумением.

– Пошли, – сдается сестра, резко разворачивается и идет в сторону гостиной.

– А где мама? – следуя за ней, уточняю я, только сейчас отметив, что та отчего-то не вышла нас встречать, а это очень подозрительно.

– С утра уехала с отцом в город. Он в кои-то веки решил устроить себе выходной. – Сарказм в голосе Риши настораживает.

Я присаживаюсь на диван, отпуская Максика на пол. Малыш, оглядевшись по сторонам, радостно взвизгивает и, словно прицельно запущенная торпеда, быстро перебирая ручками и ножками, ползет, не обращая внимания на препятствия в виде журнального столика и нескольких подушек, к заветной цели – большой коробке с игрушками. Несколько минут я просто наблюдаю за ним, а затем возвращаю свое внимание к разместившейся в соседнем кресле сестре.

– Держи. – Она протягивает мне конверт, брезгливо морща нос, и стоит мне только коснуться его, как сестра одергивает руку, будто в данной папке запечатано биологическое оружие.

– Что там?

– Открой, – пожимает она плечами, включая на полную мощность язвительность и презрение.

– Ты же знаешь, что в нем. – Она продолжает молчать, но дернувшийся уголок ее плотно сжатых губ выдает с потрохами эту «провалившуюся шпионку». – И дело не только в

том, что здесь лежит. – Меня озаряет меня догадка: что-то еще произошло, пока меня не было. – Что? Рассказывай! – требовательно заявляю, шлепая конвертом по столу.

– Просто ответь: когда? Когда ты успела переметнуться и когда собиралась об этом рассказать отцу?

Ее голос срывается на истеричное обвинение – беспочвенное для меня и требующее немедленного линчевания предателя для нее. Нервы сдают и у меня. Хватаю злополучное почтовое послание, резко надрываю, так, что страдает и содержимое конверта. Пофиг!

Беглым взглядом прохожусь по расплывающимся строчкам. Сердце учащённо бьётся где-то в горле, и руки дрожат, словно у старушки с болезнью Паркинсона. На мгновение прикрываю глаза. Пара глубоких вдохов-выдохов, и я снова пытаюсь прочесть заколдованный текст. Вижу классический шрифт, знакомые с детства буквы, вот только сознание отчего-то отказывается воспринимать напечатанную информацию.

– Они уже вторую неделю пытаются уничтожить папину фирму, – сквозь гул от пульсирующей в висках крови доносится до меня немного надломленный Ришин голос. – Отец и так практически поселился на работе, а тут... – Она спотыкается на полуслове, вздыхает, теряя первоначальную озлобленность и превращаясь в знакомую мне младшую сестричку. – Ксю, скажи, что это все неправда, – просит меня, шмыгая носом.

– Бред, – тихо возмущаюсь я, с невероятным усилием уловив идиотский смысл послания. – Кто еще видел эту депешу?

– Никто, – качает головой Риша. – Ее вчера курьером доставили, мама была занята, и получала я. Правда, требовали лично тебя, ну, я соврала, – грустно улыбается она, – а он поверил и документов не попросил. А когда я увидела, от кого оно... – продолжает она, кивая на конверт, отложенный мной на журнальный столик. – В общем, маме я сказала, что ошиблись адресом.

– Хорошо, – киваю я, комкая в руке уведомление о принятии на работу. – Я разберусь! Завтра же!

Глава 4

Глеб

Дверь резко распахивается, а затем так же резко закрывается, оглашая пространство металлическим щелчком замка и громогласным соприкосновением деревянных поверхностей. Я даже головы не поднимаю и взгляда не отрываю от документов, над которыми работаю. По тяжелым шагам и возмущенному сопению, а еще вот по такому наглому вторжению в мой кабинет, с закрытыми глазами и со стопроцентной точностью могу сказать, кто явился ко мне.

– С добрым утром, Станислав Семенович! – приветствую вошедшего почти официальным тоном, так и не взглянув на него.

Ведь это он – мой друг, опытный юрист и Глава юротдела принадлежащей мне строительной фирмы «СтройИндастрис»! Он, ну а кто еще может так громко отодвигать кресло для посетителей, нарочно двигая с силой его ножками по дороговому паркету и оставляя на полированной поверхности грубые царапины? Только Стас.

Он зол, и я даже знаю, по какой причине; более того, я практически являюсь виновником его «радужного» настроения. Но ни капли об этом не жалею.

Заношу очередную пометку на поля рабочего документа. Сохраняю внесенные изменения в файле на компьютере и

выжидая время, слушаю потрескивающий шаровыми молниями в воздухе вокруг нас праведный гнев и недовольство друга. Жду, когда он молча спустит часть пара, а затем...

– Я не подпишу с ней контракт! – почти безразлично заявляет Стас, расслабленно откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

А в голосе его даже слышно еле уловимое превосходство.

– А тебе и не надо. – Отзеркалив его позу, я скрещиваю руки на груди и наконец-то достаиваю друга своим вниманием.

– Поясни. – Склонив голову набок, Разумовский смотрит на меня с нескрываемым любопытством, а вот недовольство испарилось, словно капли первого дождя с раскаленного полуденным солнцем асфальта. – Ты в мой отдел, хочу заметить, полностью укомплектованный, и укомплектованный мною лично, – продолжает он, многозначительно вознеся указательный палец вверх и укоризненно глядя на меня, – ни с того ни с сего принимаешь нового сотрудника, а я...

– Стас... – Прервав его монолог, провожу ладонью по лицу и, вздохнув, подаюсь вперед и наваливаюсь грудью на стол, положив руки на столешницу. – Она будет моей! Личной. Помощницей, – произношу почти по слогам, чеканя каждое слово, очерчивая круг своих интересов и сразу давая понять, что вопрос решен и он не обсуждается.

– Даже так? – Стас удивленно вскидывает брови, но ехидная хмылочка кривит его рот. – И где ты ее взял?

– Не важно, – почти с безразличием отмахиваюсь я, а в памяти всплывает наша встреча на вручении дипломов.

Давид с настойчивостью совал мне в руки красную корочку, в то время как я с интересом вглядывался в полутемный зал. Мысленно гадал, кто же поднимется на сцену, но на задворках сознания зудело предчувствие: это не ошибка, и сейчас именно она должна была появиться на сцене.

Среди приглушенного гула голосов цоканье тонких каблучков по паркету метрономным тактом отдавалось в груди. Разглядывая диплом с отличием, я просто ожидал, когда она предстанет передо мной, и даже не оборачиваясь, затылком ощущал нереальность происходящего.

Раз...

Два...

Три...

И...

Да. Она.

Меланхолично отметил про себя произошедшие в ней изменения, ничуть ее не портящие, но придающие некий шарм взросления. Уже не было тех каштановых локонов и легкой худобы, как в первую нашу встречу. Не было наивно-го взгляда небесно-голубых глаз на фоне строгого прилизанного «хвоста» иссиня-чёрных волос и дорогих украшений, бывших на ней во второе наше неожиданное randevu. Сейчас она была другой: немного округлившейся, более уверен-

ной ...и какой-то недостижимой, что ли. Локоны теперь уже пепельного блонда обрамляли лицо, придавая ее облику толику загадочности. И этот цвет волос ей подходил гораздо больше, чем предыдущие эксперименты.

Она стояла в двух шагах от меня, чуть опустив голову и пряча взгляд. Нарочито делала вид, будто не узнает меня. Словно это не она с пылкой страстью отдавалась мне той ночью, полтора года назад. Не она стонала, не она позволяла вытворять с ней все то, что не в любом порно увидишь. Не она дикой кошкой царапала меня ногтями и комкала в ладонях влажную простыню. Не верилось мне, что она не узнала меня. Но...

Ну что же, детка, давай поиграем в эту игру!

Надев на лицо маску безразличия, протянул ей диплом и, аккуратно сжав ее маленькую и хрупкую ладонь, еле заметно дернул малышку на себя.

– Поздравляю, – произнес, почти касаясь губами ее нежной порозовевшей щеки.

– Спасибо. – Ответ прозвучал немного сипло, а сбившееся дыхание выдавало ее с головой.

Сделав шаг назад, я отстранился от Ксении, подарив ей мнимую уверенность в свободе. Спрятав саркастическую улыбку за непроницаемым выражением безразличия, подыграл малышке в затеянной ею же игре в незнакомцев. Отпустил, позволив поспешно сбежать, но лишь для того, чтобы усыпить ее бдительность.

Наблюдал за тем, как самоотверженно, выпрямив спину и чеканя шаг, она покидала зал, даже не дождавшись завершения всего мероприятия, точно зная, что следующая наша встреча не будет спонтанной, во всяком случае, для меня. И сбежать ей от меня теперь уже не удастся.

Первое ее исчезновение меня взбесило. Второе – обрадовало. Сейчас же этот ее взгляд задел, и желание проучить вскипело, будоража кровь до красной пелены перед глазами.

С трудом дождался окончания затеянного Даниилом балагана, и стоило нам оказаться в его кабинете, как первым делом я потребовал у друга личные данные Ксении.

– Решил предложить ей работу в своей фирме? – Дан с ехидной ухмылкой опустил в кресло для посетителей и, вытянув ноги, расслабленно откинулся на спинку обтянутого черной кожей сиденья.

– А почему бы и нет? – Не дожидаясь приглашения, я расположился напротив друга.

Потянув время для формальности, декан все же попросил принести личное дело бывшей студентки, и тонкая картонная папка легла на стол передо мной, спустя каких-то пять минут. Ничего особенного, все стандартно: фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес регистрации и телефон – все, что на данный момент меня интересовало. Сделал копию и, договорившись с Даниилом в выходные завалиться вместе в какой-нибудь ночной клуб, с чувством выполненного долга и нарастающим азартом охотника свалил из университета.

Вернувшись в офис, дал распоряжение соответствующей службе подготовить проект трудового контракта для молодого специалиста. Созвониться с ней и пригласить на собеседование в ближайшее время.

Писк селектора на рабочем столе выдергивает меня из воспоминаний.

– Глеб Сергеевич, – раздается в динамике голос Лены, – к вам Ольга Павловна, – сообщает она мне о визите начальника отдела кадров.

– Пусть заходит, – даю добро, вольготно откидываясь в рабочем кресле и предвкушая легкую победу.

Нет никаких сомнений, что специалист с красным дипломом, но без опыта работы может отказаться от такого заманчивого предложения, как должность в крупной строительной компании. У нас список ожидающих приглашения на работу забит на сто лет вперед, а здесь, можно сказать, без усилий звезду с неба дарят.

Дверь открывается, и в кабинет входит Ольга Павловна. Немного теряется, заметив Стаса, но, поймав мой одобрителный кивок, расслабляется.

– Она отказалась, – четко выдает информацию без уточнения личности. – Более того, я уже третий день не могу до нее дозвониться, она просто внесла все номера в черный список.

Вот, значит, как? Игра становится все интереснее. Что ж, когда меня останавливал отказ? Да никогда!

– Оу! – слышу издевку в голосе Стаса. – Да тебе отказали! – хмыкает он, деланно удивляясь. – Мне уже интересно с ней познакомиться.

Прикусываю язык, чтобы не съязвить, мол, ты уже с ней знаком и, мало того, как-то и тебе было отказано. Нам отказано!

– Так что мне делать? Удалять контракт? – уточняет женщина.

– Нет, – отвергаю я такие кардинальные меры. – Оформляйте ее на оговоренную должность. Контракт – мне на стол, а через некоторое время отправьте к ней курьера с уведомлением о принятии на работу.

– Хорошо, – подчиняется сотрудница, и мне на стол ложатся подготовленные ею документы: приказ на зачисление, контракт и личное дело.

– А ты в курсе, чья она дочь? – спрашивает Стас, как только за Ольгой Павловной закрывается дверь.

Я вопросительно вздергиваю бровь, глянув на него. В его руках та самая папка с единственным листом, на котором лишь скудная информация, которая мне ни о чем таком не сообщает. А вот ему, видимо, да.

– И чья? Не говори, что какой-то важной шишки из департамента. Я не помню такой фамилии среди тех, от кого зависит удача в нашем бизнесе.

– Да нет... – Он безразлично пожимает плечами. – Судя по фамилии и отчеству, она дочь несговорчивого владельца

«СтройДом».

Глава 5

Ксения

Родители возвращаются домой спустя час или около того. Уставший отец маскирует за душевной радостью и общением с внуком все свои волнения и переживания. Моя попытка что-либо узнать пресекается на корню.

– Я дома хочу отдохнуть, – обрывает меня на полуслове отец. – Все, что касается бизнеса, оставим за дверью и до завтрашнего появления в офисе. Ты же еще не передумала работать у меня?

– Нет, конечно! – преувеличено обиженно возмущаюсь я. – Только завтра с утра у меня одно дело в городе, – уклончиво мямлю, отпрашиваясь у «начальства».

– Да я и не настаиваю на твоём скором выходе! Понимаю, что надо бы отдохнуть после отдыха, – каламбурит он, растягивая улыбку, а в глазах еле скрываемое переживание за наше «светлое завтра».

За двадцать четыре года своей вполне себе счастливой жизни я не помню, когда еще он выглядел таким подавленным и даже как-то резко постаревшим. Кулаки самопроизвольно сжимаются так, что ногти впиваются в ладони, оставляя красные бороздки, сердце клокочет, словно мотор раскочегаренного паровоза – только что пар из ушей не валит от злости и обиды. Гашу в себе весь гнев, боясь расплескать

его на окружающих, и, спросив разрешения на делегирование своих мамских обязанностей на соскучившихся по внуку предков, ссылаюсь на усталость и сбегая в свою комнату.

Мама заботливо подхватывает Максика на руки и спешит с ним на кухню. Там его ожидает сытный ужин, а потом Ришка обязательно устроит ему водные аттракционы. В общем, ребенок в надежных руках, и на время я могу заняться небольшим расследованием.

Но прежде я хочу смыть с себя дневную усталость и противное ощущение безвольной пешки в чьей-то игре, правила которой мне абсолютно не известны. Мало того, она уже вовсю идет, а я лишь сейчас узнаю, что принимаю в ней участие. Что за рабовладельческие замашки у этого Г.С. Шумский? И где я уже слышала эту фамилию?

Смутные воспоминания не дают покоя, и гнетущее предчувствие неминуемой катастрофы гадкой змеей сворачивается в районе желудка. Силюсь вспомнить, но без толку, лишь голова начинает гудеть, словно ее сдавило тугим обручем.

В ванной комнате, примыкающей к моей спальне, скидываю с себя все до последней тряпочки. Прохладный воздух достаточно просторного помещения ласково проходит по обнаженному телу, чуть остужая нервно полыхающие щеки. За пару шагов преодолеваю расстояние до душевой кабины и, нырнув в нее, резко и на всю мощь включаю идеально настроенную по температурному показателю воду.

Захлебываюсь от неожиданности, встряхиваю головой и, громко выдохнув, прикрываю глаза. Безропотно позволяю упругим струям аквамассажа барабанить по коже плеч, стекая резвыми ручейками по телу, отбивать чечетку на макушке, прогоняя прочь все мысли, и без остатка смывать захватившее меня напряжение.

Сколько я так стою, не считаю, часы в этой модели водно-гигиенической капсулы, увы, не предусмотрены. Но когда распаренные ладони покрываются морщинками, я все же отключаю воду и, закутавшись в большой, пушистый банный халат, покидаю ванную. Наскоро просушиваю волосы полотенцем и наношу на лицо любимый увлажняющий крем.

В комнате тишина. Большая кровать аккуратно заправлена стёганным покрывалом моего любимого цвета пыльной розы, а с десятков декоративных подушек в пудровых чехлах придают легкую небрежность почти демократичному виду моей спальни. На комодѣ стоит лишь ноутбук, а на прикроватной тумбѣ – футуристические электронные часы в алюминіевом корпусе. Недалеко от окна расположился детский уголок – кровать, комодик и кресло-качалка; все в нежно-голубых тонах, но идеально вписывается в общий интерьер.

Глубоко вдыхаю воздух, пропитанный уютom и теплом родительской заботы. Подхожу к окну и распахиваю его настежь, впуская в помещение вечерний ветер с нотками зеленой травы, нагретой за день июньским солнцем.

Забираю с комода своего старенького, но все еще шустро работающего фруктового друга. Легким касанием заветной клавиши оживляю его и с нетерпением жду, когда загрузится система.

– Ну что, посмотрим, что ты за зверь такой – «СтройИндастрис»? – клацаю по клавишам, вбивая запрос во всезнающую поисковую систему.

Дрожавшей рукой веду курсор «мышки» по экрану, открываю первую же ссылку из вывалившегося громадного списка и сразу же попадаю на официальный сайт гиганта в строительной сфере. С гулом в ушах наблюдаю за разворачивающимся на экране эффектным зрелищем всплывающих картинок с изображением различных архитектурных строений. Сердце колотится на предельных скоростях, разгоняя по венам почти кипящую кровь. Щеки полыхают румянцем от волнующего предчувствия.

Каким-то шестым чувством уже догадываюсь, кого увижу, выбрав нужную вкладку. И всегда дремавшая интуиция в этот раз решает выйти из спячки. С экрана моего старенького ноутбука меня укоризненно строго прожигает знакомый ониковый взгляд. Все те же правильные черты холеного лица, легкая небритость на четко очерченных скулах и волевом подбородке; крупные губы с размытым контуром нисколько не портят общую картинку красивого и уверенного в себе мужчины. И эти глаза... они преследуют меня своей темной и бездонной глубиной, в которой я тону, не желая даже

подать просьбу о помощи.

Боже, даже сейчас он действует на меня, как яркое пламя на мотылька! Хочется лететь, и плевать, что обгорят не только тоненькие крылышки, но и душа сгорит дотла, а сердце разорвется в клочья.

Смотрю на его фото загипнотизированным кроликом, напроць лишенным способности здраво мыслить, и лишь на задворках еще не совсем покинувшего меня разума пульсирует яркое табло с неоновой надписью: «Не влезай! Убьет!»

Как там говорится? Кровь стынет в жилах? Моя кровь не просто стынет – она полностью замерзает, обдавая тело арктическим холодом. Я застываю, словно меня, как в сказке, поцеловала Снежная королева, превратив в ледяное изваяние.

«Глеб Сергеевич Шумский, – гласит надпись под фотографией, – генеральный директор строительного холдинга «СтройИндастрис»». Далее идёт внушительный список его достижений на поприще проектирования и строительства. Не вникаю, мысленно повторяя, словно мантру, что меня вообще не интересует и абсолютно не касается все то, что связано с ним и его фирмой.

Недоумение шальной волной прокатывается по телу, оставляя кучу вопросов в заторможенном мозгу и не давая ни единого ответа. Что за игру затеял этот сильный мира сего? Зачем ему я – ведь полтора года он обо мне не вспоминал, не искал (хотя найти ему меня так же просто, как за-

казать авиабилет до Питера и обратно)? Но он этого не делал и наверняка был даже чрезвычайно рад, когда тем утром я тихо удалилась, ничего не оставив на память о себе. Тогда какого черта сейчас он влезает в мою жизнь, с пинка открывая в нее двери, и хозяйничает без разрешения?!

Шелест открывающейся двери вырывает меня из водоворота непростых размышлений. Поспешно щелкаю по иконке, но не успеваю свернуть информационное окно, как шустрая младшая сестра сует свой любопытный нос и выдает то, чего я больше всего опасаюсь.

– Это он? – звучит то ли как вопрос, то ли как утверждение это простое словосочетание, а меня захлестывает паника.

– Это генеральный директор холдинга, что прислал извещение о работе, и, да, это они «выживают» отцовскую фирму со строительного рынка, – уклончиво отвечаю я, все-таки закрывая сайт.

– Угу...

Звучит так, что между строк легко читается: считай, что я тебе поверила.

Риша уверенно подходит к кровати, на которой я с комфортом возлежу, завалившись на живот поперек удобного ортопедического матраса. Отпускает Максика, и тот тут же карабкается мне на спину. Молниеносно переворачиваюсь на спину и подхватываю сынишку на руки, немного приподнимая над собой. Шаловливая улыбка и радостные взгляды

сы служат мне отличной благодарностью за почти воздушный аттракцион. Мы еще дурачимся какое-то время, а сестра, скрестив руки на груди и склонив голову к плечу, подглядывает на наше баловство с видом умудренной жизнью дамы бальзаковского возраста.

– Ну и что ты все-таки планируешь делать? – многозначительным тоном спрашивает она, когда я заканчиваю валять дурочку, надеясь, что Риска свалит из моей комнаты.

Глава 6

Ксения

Если бы я знала, что мне стоит предпринять! Если бы имела хотя бы малейшее представление о том, что вообще нужно Глебу от меня и какие цели он преследует всей этой дурацкой игрой! Но я в полном недоумении, а в голове сейчас такая каша, что без дополнительных ферментов мне ее не переварить.

А план действий нужен уже завтра. Тянуть с решением неожиданно возникшей проблемы нельзя. И лучше мне самой с ним разобраться, и на его территории, чем дожидаться очередного шага неадекватного нахала. И уж тем более не в моих интересах, чтобы Глеб решил почтить своим визитом наш скромный дом.

Сынишка сонно потирает глазки кулачками, и я поднимаюсь с кровати, держа его на руках. Медленно брожу по комнате, напевая колыбельную и укачивая его. Трусливо радуясь поводу не отвечать на вопрос любознательной сестры, втайне надеясь, что пока я буду укладывать Максика спать, она и вовсе уйдет из моей комнаты.

Но нет! Ришка никуда не спешит. Напротив, она с комфортом размещается на моей кровати, щелкает по клавишам ноутбука и что-то внимательно разглядывает на экране. Мой грозный взгляд ее нисколько не пугает, она лишь беззаботно

пожимает плечами, продолжая пролистывать какую-то информацию на просторах глобальной сети.

– Риш, я со всем разберусь, – тихо, но решительно заявляю я, присаживаясь рядом с сестрой.

Максим сладко сопит в своей кровати укрытый стеганым одеялом с самолетиками и машинками. Шторы из плотного жаккарда наглухо задернуты. Основное освещение в комнате погашено, и только свет небольшого ночника теплым полумраком окутывает комнату.

Вечерняя тишина опускается на землю, ласковым ветерком колышет шторы, старательно пробираясь в помещение. Солнце неспешно катится к горизонту, без боя сдавая свои позиции на небосклоне бриллиантовым россыпям звезд и бледному лику луны.

И я хочу, как солнышко, закатиться за плинтус и до завтра ни о чем не думать. Поставить на паузу этот сумасшедший день. Выспаться. А утром, я уверена, в моем отдохнувшем мозгу родится гениальная идея по спасению своего маленького мира.

– Конечно, разберешься. – В ее словах звучит легкая ирония. – Так же, как разобралась с этим. – Ришка разворачивает ко мне мерцающий голубым в полумраке экран ноутбука, и я на миг теряю дар речи. – Ты вообще планировала сообщать нам, кто отец Максика?

– Это не имеет никакого отношения к тому, что сейчас происходит. – Слова царапают пересохшее горло. – Он во-

обще не знает о ребенке, и не должен узнать.

Смотрю немигающим взглядом на фотографии, застывшие на мониторе. Если черты взрослого Глеба слабо угадываются в его сыне и только цвет и разрез глаз выдают их возможное родство, то детские фото словно срисованы с оригинала, спящего сейчас в кровати рядом.

С трудом сглатываю образовавшийся в горле ком и медленно оборачиваюсь к сестре, с нарочитой внимательностью наблюдающей за мной. Детская игра в «гляделки» длится считанные секунды, и я не спешу ее прерывать. Надеюсь, в моем взгляде она прочтет все, что в силу обстоятельств я не могу сейчас ей высказать. Да, в нем плещется буйная злость и непонимание.

– Зачем? – На этот простой вопрос я жду такого же ответа. – Я случайно наткнулась... – вдруг тушуетса она, и вся её надменность исчезает, как и обвиняющие нотки из голоса, – когда случайно услышала разговор родителей, и папа... ты же знаешь, он никогда не приносит домой рабочие вопросы. А тут... В общем, он после ужина работал в кабинете, и мама зашла к нему. Слово за слово – и папа раскололся, поделился с мамой, что компания этого, – кивает на экран, – задалась целью подмять под себя весь мелкий строительный бизнес.

– И?..

– И я просто из любопытства полезла в сеть, чтобы найти на него информацию...

– Черт! – Я прикрываю глаза и шлепаю себя ладонью по

лбу. – Только не говори, что ты... – со стоном выдавливаю предположение.

– Да, – подтверждает сестра мои опасения. – Ну, а что? Такие люди не бывают кристально чистыми, а Костик хакер и найдет даже хорошо запрятанный компромат.

– Наше? – Я обреченно валюсь на подушки и глубоко вздыхаю, все еще злясь на Ришкино самоуправство.

– Да нет, ничего криминального, на чем можно было бы схватить его за яйца...

– Арина! – осуждающе шиплю на нее.

– Ой, да ладно! – отмахивается сестра. – А фотки были в присланной Костиком информации, и я, когда...

– Кто-то еще видел? Ты с кем-то поделилась своей находкой и догадками? – перебиваю ее.

– Нет, – спешно заверяет меня. – И ты знай: я на твоей стороне и сохраню...

Вновь не даю сестре договорить, устало киваю и, пожелав ей спокойной ночи, выпроваживаю из комнаты.

Каши в голове становится еще больше. Мысли вязнут в ней, как мухи в вазочке с вареньем, и мне ничего не остается, как последовать хорошей русской поговорке «Утро вечера мудренее» и завалиться спать.

На удивление, ночь проходит без сновидений, да и Максик, вымотавшись за день, спит крепким богатырским сном до самого рассвета. Просыпаюсь я вслед за его пробуждением с четким намерением: хрен я позволю этому чудаку с

большой буквы «М» испортить жизнь моей семьи!

Подхватываю сынишку из кроватки и кручусь с ним по комнате.

– Ну что, мой хороший, – целую мальчугана в пухлую щечку, пахнущую так сладко и так мотивирующее, – умываемся, завтракаем – и вперед, покорять мир!

Глава 7

Ксения

В просторной ванной ногой придвигаю к раковине удобную детскую подставку, опускаю на нее Максимку и встаю за его спиной. Он еще не умеет ходить, да и стоя на ножках, хоть и держится уверенно, цепляясь за любую опору, но быстро устает и падает на попку. Поэтому фиксирую его своим телом, и теперь он радостно забавляется с тонкой струйкой воды, пожевывая силиконовую зубную щетку с маленьким шариком фруктовой зубной пасты.

Я же быстро провожу все утренние гигиенические процедуры, собираю волосы в пучок на макушке и даже наношу легкий макияж (тон, тушь для ресниц, еле заметные штрихи румян), чтобы придать лицу чуть больше выразительности.

Отключаю воду, чем вызываю бурное недовольство уже порядком промокшего сорванца. Закутав его в большое банное полотенце, неспешно возвращаюсь в комнату и, сменив пижаму на удобные домашние мягкие брючки и просторную футболку с разноцветными кляксами, экипирую сынишку в забавный комбинезончик.

– С добрым утром! – добродушно приветствую семейство, пусть опять не в полном составе, но все же вместе в нашем доме и за накрытым столом.

Их ответные приветствия звучат вразнобой, но от этого

не менее теплые и радушные. На столе в глубоком блюде дымятся свежеиспеченные оладьи, рядом – чашечки с вареньем, сметаной, творогом и нарезанными фруктами, на плите пузатая кастрюлька хранит в тепле сваренную совсем недавно овсяную кашу, а еще в духовке томится утка с вишнями для обеденной трапезы. Не изыски гастрономической кулинарии, но и не сухари с пустым супом на бульоне из хмозных «кубиков» с ароматами, идентичными натуральному. Мы не бедствуем, живем в достатке. Можем позволить себе поездки на курорты, не считая деньги в кошельке до следующей полочки.

Хотя было и такое время, когда отец только-только поднял свой бизнес, и не было лишней копейки, чтобы купить не буханку хлеба, а карамельку на палочке. Риша не помнит этого периода, да и я помню смутно, но точно знаю, что возвращаться в него не хочу.

До мультимиллионеров нашей семье далеко, да и не рвемся мы в тот круг, но и свой покидать нет желания.

Конечно, крах отцовской фирмы не разорит нас до статуса «бедных церковных мышей», но значительно пошатнет привычный уклад жизни, да и на здоровье родителей и на будущем Ришки отразится не лучшим образом.

Встряхиваю головой, прогоняя прочь гнетущие мысли и картинки совсем уж не радужного будущего.

Усаживаю сынишку в детское кресло, ставлю перед ним тарелку с кашей и позволяю самостоятельно уничтожить по-

лезную субстанцию. Себе наливаю кофе – терпкий, бодрящий, без сливок и сахара – чисто мужской вариант.

– Риш, – обращаюсь к сестре максимально беззаботно, – составишь нам с Максом компанию для поездки в город?

Наполняя свою тарелку, искоса поглядываю на младшенькую. Она задумчиво поводит плечами, щурит свои зеленые глаза, внимательно изучая мой профиль. Затем, словно спохватившись, с наигранным восторгом восклицает:

– Конечно! Без вопросов!

– Ой, девочки! – тут же подскакивает с места мама. – Вы тогда на обратном пути в супермаркет загляните, я сейчас список дам, – суетится она.

– Угу, – в унисон отвечаем мы с сестрой, заговорщически переглядываясь. Ришка согласилась вчера быть моим союзником в деле приструнения зарвавшегося хозяина жизни, и сегодня она нужна мне в качестве моральной поддержки, ну, и как няня для племянника. Кивнув друг другу, мы быстро расправляемся каждый со своей порцией. Чумазый и довольный сынишка в награду за самостоятельность получает мягкое печенье, и пока мы с Ришей переодеваемся, развлекает бабушку новыми свершениями, а точнее, проходами вдоль дивана в гостиной и даже самостоятельными шажками.

Спускаюсь на первый этаж, переоблачившись из домашней девочки в строгую деловую леди: шелковая блуза оттенка кофе с молоком, черная юбка-«карандаш» прикрывает колени, прозрачные тонкие чулки и непременно лаковые

«лодочки» на высоком каблуке в тон клатчу и юбке. На губы наношу матовую вишневую помаду и собираю волосы все в тот же пучок на макушке, только теперь он идеально гладкий, без малейшего намека на фривольность.

Вдох – выдох...

Я готова к ... бою? Наверно, так. Я не овца для заклания, за которую все решают.

– Класс! – подбадривает меня Риша, окидывая взглядом мой внешний вид.

Сама она в светлых джинсах и простой футболке, на ногах – удобные кеды, а за спиной – рюкзак с нужными для малыша принадлежностями.

– Мам! – кричим мы одновременно. – Мы уехали!

Я беру ключи от ее автомобиля и, забрав Максимку из рук бабушки, выхожу вслед за сестрой.

В письме, которое принес курьер, указан адрес, да и на сайте компании он имеется, поэтому вбиваю данные в навигатор, из предложенных маршрутов выбираю менее загруженный, пусть и более длинный, и мы дружной компанией вырुливаем со двора.

– Придумала план? – решает нарушить повисшее молчание Риша.

– Для начала поговорю, – пожимаю плечами. – Надо выяснить, с чего он такой самонадеянный и что вообще задумал.

Хотя в получении быстрых и четких ответов на оба вопроса я сомневаюсь, но надо же с чего-то начинать.

Пока мы добираемся до головного офиса холдинга «СтройИндастрис», злость и решительность во мне смешиваются в убойный коктейль, поэтому, оставив сестру и сынишку гулять в ближайшем парке, я с решительным видом штурмую пропускной пункт в «святая святых» – административный этаж фирмы.

Первый пропускной пункт, расположенный на входе, сдаётся на удивление быстро: у меня лишь уточняют имя и фамилию, вносят полученные данные в компьютер и, доброжелательно улыбнувшись, отворяют турникет. Не тушуясь, смело цокаю тонкими каблучками по начищенному до блеска каменному полу в сторону лифтов, безошибочно выбираю нужный мне этаж и спустя каких-то пару минут (а может, и меньше, мои нервы так накручены, что точно определить я этого не могу) уже преодолеваю расстояние до заветной двери.

Ее я тоже определяю как по наитию. Толкаю массивное полотно из светлых пород натурального дерева и делаю шаг в приемную. Сердце колотится уже где-то в горле. Во рту пересохло, и легкий тремор захватывает конечности. Крепче сжимаю в руках клатч, словно он моя путеводная нить из этого царства злобных и самоуверенных повелителей судеб.

За столом никого – это хороший знак или...? Да плевать! Ну и пусть он там сейчас не один, а, вполне возможно, с распластанной на рабочем столе секретаршей. Это не мои проблемы! Преодолеваю расстояние и толкаю вторую дверь.

– Имела наглость зайти без приглашения!

Глава 8

Ксения

Придерживаю массивное дверное полотно, не позволяя ему закрыться, сама же так и стою в шаге от порога. В глубь кабинета пройти не спешу. Запах не иссяк, но мне не помещает перевести дух и восстановить дыхание. К тому же мое неожиданное появление все же лишило дара речи матерого бизнесмена, и повисшая тишина дает мне возможность оглядеться.

В большом и светлом кабинете, кроме его хозяина, больше никого нет. Секретарши на столе тоже не наблюдается. Мысленно начисляю плюс в карму, хотя ему это мало поможет, да и сидит он как-то странно, вольготно развалившись в большом кожаном офисном кресле. Руки расслабленно лежат на подлокотниках, а голова откинута на спинку. Весь его вид как-то уж очень откровенно намекает на...

Мои щеки моментально покрываются румянцем смущения от врезавшейся в сознание догадки, где может находиться та, которой нет на столе. Да-да, именно там! Вот же, черт побери!

Но Глеба сей факт, видимо, нисколечко не смущает. Он не меняет позы и лишь смотрит на меня с нескрываемым любопытством. В глазах – ни капли удивления, а на губах играет самодовольная ухмылка.

Наше молчание затягивается, а игра в «гляделки» накаляет атмосферу в помещении до легкого потрескивания. Напряжение пробегает по телу электрическими разрядами, отдаваясь легкими покалываниями в ладонках. Стук сердца ритмичными ударами отдаётся в висках, разгоняя по венам кровь, бурлящую в агонии решительности. Вот только пока не получается все это реализовать в вербальном выражении.

Да и Глеб не спешит мне в этом помогать – выжидает.словно умелый хищник, загнавший долгожданную добычу в угол, всем своим видом показывает безысходность моего жалкого положения. Я же, играя роль той самой жертвы, не желаю сдаваться и принимать на веру безвыходность данной ситуации.

Раз... Два... Три...

Глубокий вдох – и я делаю решительный шаг, отпускаю дверь, и та с легким щелчком закрывается, отгораживая нас от посторонних глаз и запечатывая удава с зайцем в одном террариуме.

– Ну, раз пришла, проходи, – первым нарушает молчание Глеб и кивает в сторону кресла для посетителей, стоящего около его стола.

– У меня нет желания рассиживаться! – обрубаю я его вежливое приглашение. – Аннулируйте ваш абсурдный приказ о моем приеме на работу, и забудем данное недоразумение.

Вцепившись в клатч, на одном дыхании бросаю ему свои

требования – ведь именно для этого я сюда и пришла. Об отцовском бизнесе упоминать не стоит: вряд ли Глеб в курсе, что я – дочь человека, чью фирму он играючи решил вычеркнуть из списка строительных компаний города и области. Ну, мало ли Бекетовых на планете, да и сомневаюсь я в осведомленности безжалостного повелителя чужих судеб в таких мелочах, как родственные связи неугодных.

– Другие...

– Мне плевать на других! – перебиваю его, и без того прекрасно зная, что он сейчас скажет. – Меня лично не интересует место в вашем холдинге...

– А в моей постели? – с плотоядной улыбкой интересуется он, подается вперед и опускает сцепленные в замок руки на столешницу. – Место в моей постели тебя интересует?

– Нет!

Ошарашенно качаю головой, в диком недоумении делаю шаг назад и с замиранием сердца наблюдаю за тем, как Глеб, опершись ладонями о край стола, отодвигается от него. Но нет, не для того, чтобы встать и подойти ко мне. Как только он оказывается на достаточном расстоянии, из-под стола появляется женская макушка.

– И почему я не удивлена? – слетает с моих губ раньше, чем я подумала об этом.

– Чему? – искренне изумляется Глеб.

Каков наглец! С ехидной улыбкой поднимается из кресла, а я слежу за этим, затаив дыхание. И за рыжей кудрявой ма-

кушкой тоже отчего-то слежу.

– Все! – чуть громче положенного произносит женский голос. – Я все исправила, и впредь, Глеб Сергеевич, будьте так любезны дождаться специалистов, а не самостоятельно исправлять то, в чем вы не сильны! – отчитывает его девчонка, выползшая наконец-то из-под стола и вставшая во весь свой гномий рост (я не модельного роста, всего-то метр шестьдесят, но она и того меньше).

Стоя рядом с начальником, она едва достает Глебу до груди – тем удивительнее выглядит этот ее выговор большому и грозному боссу.

– Спасибо, Крис! Что бы я без тебя делал? – благодарит он ее, при этом не спуская глаз с меня, и сейчас в них пляшут такие дикие черти, что мурашки по телу носятся необузданными табунами.

– А? – уточняет девушка, вынимая их уха беспроводной наушник.

– Я говорю, спасибо. – Он все же обращает на нее внимание и одаривает такой радушной улыбкой, что даже отъявленная феминистка разомлеет и забудет о своих убеждениях.

– Да не за что! – отмахивается она, забирает свой чемоданчик с инструментами, который я сразу даже не заметила, обходит стол и спешно направляется на выход.

Заметив меня, она на мгновение лишь тормозит, окидывая удивленным взглядом, а заметив, пожимает плечами, те-

ряет интерес и исчезает за дверью.

– Ну и о чем же ты подумала? – Сунув руки в передние карманы брюк, Глеб обходит стол и прислоняется бёдрами к его краю; длинные ноги вытянуты и скрещены в щиколотках.

Краем сознания замечаю, что одежда на нем идеально застегнута, заправлена, и нет ни малейшего намека на тот разврат, что нарисовала моя буйная фантазия.

Боже, я опять заливаюсь краской смущения! Мое неподражаемое умение делать поспешные выводы и не держать язык за зубами когда-нибудь точно аукнется нежелательными последствиями.

– Ни о чем! – Вздернув подбородок, я скрещиваю руки на груди в защитном жесте и чуть хмуро гляжу куда-то поверх плеча Глеба.

– Да ну! – в открытую смеется он, ожидая, что я сознаюсь.

А я молчу, чуть громче дышу, оттого что воздуха в помещении вдруг стало не хватать, и сердце забилося сильнее, но сознаваться я не собираюсь. Даже его гипнотический взгляд, сканирующий и почти раздевающий меня, не в силах заставить меня признаться.

– Ну ладно, – снисходительно хмыкает он. Отталкивается от стола, делает шаг ко мне навстречу, и теперь нас разделяет всего лишь с десятков сантиметров свободного пространства. Знакомый аромат его парфюма окутывает меня плотным коконом, врезается в голову, заползает под кожу, выуживая из памяти все то, что я так старательно загоняла в самый даль-

ний и темный ее угол.

– Так на чем мы остановились? – Вызывающий дрожь во всем теле бархатный голос – еще один пункт, почему я не должна у него работать.

«Он – беспринципный, наглый, самодовольный нахал!» – напоминаю себе, закусывая щеку изнутри. Собираюсь с мыслями, которые успели разбежаться и даже подумывают выкинуть белый флаг, сдавшись на милость этого самца.

– Я сказала, что не собираюсь у вас работать, – пытаюсь вернуть голосу ту уверенность, которая была в нем всего несколько минут назад.

– Хорошо, – почти равнодушно пожимает он плечами.

Вот так вот? Все просто, и без угроз и ультиматумов?

– Я просто подожду, – так же вкрадчиво произносит он, слегка наклонившись вперед, словно пытается зачаровать меня.

– Чего? – не понимаю я, а в голове сплошной сумбур и ни одной здоровой мысли.

– Когда ты вновь сама придешь, – самоуверенно заявляет.

Холеные жесткие пальцы проходятся по контуру моего лица, подцепляют подбородок и побуждают меня поднять голову. Наши взгляды встречаются. В его глазах – бездна необъяснимого и пленяющего, в моих... В моих – океан непонимания, легкий испуг и что-то еще – то, что я сама себе не могу объяснить, но стоящий напротив меня мужчина считает все, как квалифицированный расшифровщик.

– Только учти: тогда условия будут другими. – Он не угрожает, но по телу пробегают озноб, и ком в горле мешает что-либо сказать.

– Не приду! – стряхиваю морок, отступая на шаг от него. – Не жди...е.

Резко разворачиваюсь и спешно иду к выходу. Не успеваю взяться за дверную ручку, как дверь распаивается сама, и я почти с размаху врезаюсь носом в обтянутый белой рубашкой мужской торс. Не поднимая глаз, бормочу извинения и опрометью мчусь прочь, краем сознания улавливая заботливые наставления:

– Аккуратнее, крошка, не разбей свой милый носик...

– Пошел ты к черту! – шиплю в ответ, но он уже этого не слышит.

Ненавижу его за то, что он опять просто играючи разрушает воздвигнутые мною барьеры и рушит мою уверенность, словно карточный домик. Я вновь сбегая от него, и вновь с беспокойным сердцем и букетом «не» в отношении него!

Глава 9

Глеб

Еле сдерживаю победную усмешку, наблюдая за тем, как храбрая «мышь» снова сбегает. Спотыкается, но все равно несется прочь, будто боится, что я пушусь за ней вдогонку. Не пушусь! В этом просто нет необходимости. Я уверен на все сто процентов, что еще до конца этого месяца она вернется.

Сама! Попросит принять, помочь... А я соглашусь, вот только условия в ее трудовом контракте могут к тому моменту претерпеть кардинальные изменения. Подпиши она документ сегодня, была бы юристом в отделе Стаса. Ну и что, что всего лишь временным? Смена статуса сотрудницы на мою любовницу, думаю, компенсирует запись об увольнении в трудовой книжке.

– Оу! – усмехаясь, восклицает Стас, вклиниваясь в мои размышления. – Это что за блондинистая фурия? – оглядывается, но «мышки» уже и след простыл.

– Да так, – отмахиваюсь, – неудачливая кандидатка.

– И на какую должность? – Любопытство в нем плещет через край. – Подожди, дай угадаю... – Он задумчиво прищуривается, проходя в кабинет и присаживаясь в кресло, стоящее в зоне отдыха. – Ты решил сменить секретаря! – с видом мастера по разгадыванию шарад выдает Стас свою догадку. –

Да? Тогда я Леночку забираю себе!

– Хрен тебе, а не Леночка! – обрубая на корню его несбыточное желание. – Она не увольняется, да и я ее не планирую менять. А ты чего пришел?

– Жаль, – разочарованно вздыхает Стас, тянется за графином и, плеснув добрую порцию виски в пузатый бокал, залпом выпивает, заливая в очередной раз разрушенную мечту.

Леночка у него идея фикс. Четыре года он ужом вьётся вокруг нее. Такого рвения он не выказывал ни к одной из своих пассий. Всегда действует по принципу: не дала с первого раза – не достойна и внимания. А вот с утонченной брюнеткой, всегда строгой и практически безэмоциональной, у него провал по всем фронтам, что, правда, не мешает ему заливать раны, нанесенные ею, в постели с другими.

– Полегчало? – подтруниваю над другом.

– Почти! – Он отставляет пустой бокал и откидывается на спинку кресла. – Я тут пересмотрел документы некоторых фирм, – выкладывает он цель своего визита.

– И что? Что-то кардинально изменилось или до этого были не все сведения?

– И то, и другое, – пожимает плечами Стас, раскрывая принесенную с собой папку. – У всех по-разному. Вот, держи список. – Он протягивает мне лист. – Это те, кого можно смело вычеркнуть из наших наполеоновских планов захвата.

Беру документ и пробегаюсь глазами по предоставленной информации.

– А у «СтройДома» что? – с удивлением интересуюсь, ощущая при этом легкий привкус скорой встречи с той, что так упорно бежит от меня.

Если фирма ее отца загнется и без нашего участия, это мне даже на руку. А еще в мою пользу сыграет и желание помочь ему удержаться на плаву. Да и план об изменении намерений в отношении «СтройДома» можно переиграть.

– Бекетов на прошлой неделе изрядно напортачил, – с плохо скрываемым превосходством рассказывает Стас, перелистывая бумаги и, видимо, выискивая те, что содержат более точные данные по этой фирме. – Выиграв удачный тендер, вместо того чтобы пойти к проверенному субподрядчику, он вдруг решил сэкономить и подписал договор с Гарриком.

– Да ну нафиг! На рынке даже новички знают, что связываться с этим прохиндеем – это верная потеря денег, времени и нервов! – искренне недоумеваю от идиотизма данного поступка.

– Нам это на руку, – констатирует факт Стас и спешит озвучить все плюсы сложившейся ситуации.

– Подожди, – обрываю его энтузиазм в отношении конкретно «СтройДома». – С этим мы поступим по-другому. – Обхожу свой стол и усаживаюсь в кресло. – Если дело только в одном неправильном контракте, то мы поступим следующим образом...

Раскладываю по полочкам весь свой план по реанимиро-

ванию подышающего бизнеса семейства Бекетовых, не забыв упомянуть, что в итоге дела-то они лишатся, вот только не с охрененными долгами в активе, а с неплохой суммой на счету и незапятнанным анамнезом.

– Зачем такие сложности? – подозрительно щурится Стас.

– Так надо, – уклончиво отвечаю я, мысленно потирая ладони, – и потом, дай мне побыть в шкуре Робин Гуда, – ухмыляюсь с легким злорадством.

– Де не вопрос! – Стас складывает документы в папку и поднимается с места. – Свое бабло трать, как считаешь нужным.

– Спасибо...

– Угу...

Друг направляется к двери, а на пороге останавливается и напоминает, что завтра у нас гулянка в ночном клубе.

– Помню, – киваю ему, и как только за Стасом закрывается дверь, мои воспоминания ярким документальным фильмом воскрешают тот вечер, когда Ксения сдалась без боя...

Полтора года назад (вторая встреча)

– Ты в курсе, что Зотов собрался по-крупному вложиться в строительство Торгово-развлекательного центра в районе жилого комплекса «Сити-Стар»?

Стас, как всегда, завалился в мой кабинет без особых расшаркиваний и вольготно развалился в кресле. В его взгляде пылал азарт, знакомый мне с первых дней нашей друж-

бы. Эти огненные чертики в его серых, словно предгрозовое небо, глазах, лихо отплясывавшие джигу, красноречиво свидетельствовали лишь об одном: он почуял выгодное дело, от которого ни в коем случае нельзя отказываться.

– Зотов – это который владелец ювелирного холдинга? – уточнил на всякий случай (ну, мало ли, может, в списке миллиардеров любимой державы за последнее время успел появиться еще один бизнесмен с подобной фамилией).

– Угу. – Подтвердив мою конкретизацию личности, Стас продолжил с легким нетерпением постукивать пальцами по подлокотникам, явно выжидая момента, когда клиент созреет для более сочной новости.

– Что-то слышал. – Я почти безразлично пожал плечами. – Там ведь без тендера, а значит, он уже нашел, а может, успел создать свою строительную компанию. Поговаривали, что он ведет переговоры с Грозным.

– Да, слышал, – чуть поникшим голосом согласился друг, – но переговоры – это еще не подписание намерений на сотрудничество, – с надеждой в голосе напомнил он негласное правило и вновь замолк.

– Ну, договаривай, – не выдержал я его театральной паузы. – Ты же пришел ко мне с каким-то стратегическим планом по захвату Золотой Рыбки в наши сети.

– Да, – наконец-то выдохнул друг и, расплывшись в самодовольной улыбке, с неприкрытым воодушевлением изложил мне план.

Мы сидели с ним в одном из престижных клубов столицы, потягивали дорогой виски и бродили взглядами по присутствовавшим здесь «сливкам» общества.

– Когда еще мужик так сговорчив и на все согласен, как не после отличной презентации новой коллекции своего ювелирного дома, да еще и когда его жена рядом? – выдал Стас идеальный предлог для того, чтобы я без уговоров согласился променять офисное кресло и очередной трудовой запой до полуночи на этот выход в «свет».

Потягивая дорогой напиток, я пытался казаться не столь отрешенным и выказать, хотя бы каплю интереса к происходящему. Но голова гудела от избытка трудовых подвигов. Тело ломило от двенадцатичасового просиживания в кресле. Общая усталость окрашивала реальность в монохром. Я чертовски устал, и все чего мне сейчас хотелось – это впасть в спячку до окончания набирающего обороты шабаша по поводу перехода всей планеты из одного года в другой.

Старею, что ли?

– Глеб, смени выражение лица. Мы приехали совместить приятное с полезным, а с твоим траурным фэйсом только на паперти стоять, – недовольно пробубнил Стас, забрав с подноса проходившего мимо официанта пару пузатых бокалов с виски.

– Угу, – кивнул он, откинувшись на спинку кресла.

– Шумский, ты мне не нравишься в последнее время.

– Это меня радует. – Я лениво прошелся взглядом по со-

бравшемся народу. – Я бы начал волноваться заяви ты обратное.

– Нет, правда, Глеб, что происходит? Мы когда с тобой в последний раз соображали «тройничок»?

– Не помню... Может, год назад? – Я безразлично пожал плечами, сделав большой глоток обжигающего напитка.

– Хер там! Полтора не хочешь? И то не в счет.

И в памяти моментально всплыли небесно-синие глаза, хрупкий стан, сладкие податливые губы, красивое имя Ксения, ее побег и та злость, что я испытал, когда мы его обнаружили.

Точно. Этот «провал» случился полтора года назад, на дне рождения малышки Ники – дочери наших друзей. После него мы со Стасом как-то единогласно закрыли страницу «дележки» в наших дружеских отношениях.

Чертова девчонка! Отчего-то мелькнувшие воспоминания о ней вновь наполнили душу едким туманом неудовлетворенного желания. Все это время я заваливал себя работой, оправдывая данный трудовой запой стремлением преодолеть еще одну лестницу в развитии и становлении своего бизнеса, заработать еще одну цифру с несколькими нулями на свой счет в банке. И только сейчас до меня дошел неоспоримый факт: таким образом я просто «заклеивал» ту дыру в своем *эго*, что нанесла мне ОНА.

– Оу! – раздался довольный возглас Стаса, и я проследил за его взглядом, направленным в сторону небольшой сце-

ны. – Слушай, а это не та ли самая малышка?

– Она, – сквозь стиснутые зубы прошипел я, выделив из дефилирующих по подиуму моделей, демонстрировавших ювелирные изделия, лишь одну.

Глава 10

Глеб

Полтора года назад (вторая встреча)

Зал элитного ночного клуба погрузился в полумрак, и только софиты по периметру сцены яркими лучами выхватывали тонкие девичьи фигурки, грациозно плывшие в узкой полоске света и словно никого вокруг не замечавшие. Каждая величаво несла на себе драгоценности стоимостью не меньше месячного бюджета какой-нибудь маленькой развивающейся страны. Да и сами девочки соответствовали возложенной на них миссии. Вот только мой пристальный взгляд был прикован лишь к одной – той, что скрытой занозой засела в глубине моего сознания, травила мой организм необъяснимым ощущением незавершённости. И только увидев ее вновь, я будто вздохнул с облегчением, а по телу в то же время горячей волной прокатилось и ударило в голову желание заполнить ее немедленно.

Эта наглая девчонка – мой Гештальт, который необходимо закрыть, отпустить и забыть.

Черное коктейльное платье, скромное лишь на первый взгляд, на ее точеной фигурке сидело идеально. Струящийся бархат нежно облегал манящие округлости, рождая неумные фантазии. А собранные в высокий «хвост» волосы, цвета вороньего крыла, открывали хрупкую шейку, в которую

так и хотелось впитаться жадным поцелуем.

– Ты сейчас думаешь о том же, о чем и я? – Вопрос Стаса отдавал легким сарказмом. – А она изменилась, – продолжил друг, проигнорировав мое молчание.

– Угу... – Мой ответ затерялся в глотке алкоголя, что я сделал, желая немного обуздать свое желание прямо сейчас стащить девчонку со сцены.

Пять минут, десять, пятнадцать... Как долго длилась эта вакханалия, я не считал. Я всего лишь ждал, когда все закончится, и резко поднялся с места, как только ведущий произнес заключительную речь.

– Я сейчас, – кинул походя Стасу, – а ты пока Зотова не потеряй.

Длинный коридор, ведущий в подсобные помещения, слабо освещался настенными светильниками. Я шел наугад, но словно нутром чуял, за какой из этих многочисленных дверей спряталась ОНА. Шаг, другой, и вот уже малышка сама упала ко мне в руки.

– Ну, здравствуй, крошка, – многообещающе прошептал ей на ушко, глубоко вдохнув ее сладковато-ягодный аромат.

В голове мелькнула несуразная мысль, что прошлый, повесенному нежный, подходил ей больше. Встряхнулся, настойчиво прогнав бред, посетивший меня. Крепче прижал девушку к себе, четко дав понять: на этот раз сбежать ей не удастся, просто не дам.

Нет, о насилии речи не шло, она и так была вся как подат-

ливая кошка, я чувствовал это. Чувствовал всем своим напряженным телом ее робкую отзывчивость, пусть и спрятанную за напускным безразличием. Девичье сердечко ускорило свой ритм, отдаваясь бодрой пульсацией в венке на шее, а дыхание замерло, но точно не от испуга.

– Сбежать не получилось, – продолжи ял разговор с плохо прикрытым сарказмом в голосе.

– Да я, вроде, и не пыталась, – вторила Ксения, хорохорясь, словно смелая мышь, решившая подергать сонного кота за усы.

– Тогда, может, продолжим с того момента, на котором остановились? – внес я конструктивное предложение, медленно пройдясь языком по нежной коже ее ушка, и прихватил зубами мочку.

– Вдвоем? – с придыханием прозвучало игривое уточнение, точно игра в «кошки-мышки».

Ее вело лишь от нашего разговора, маленькие ладошки крепко цеплялись за мою руку, уверенно лежавшую на ее плоском животике. Уверен: опусти я ее, она упала бы, не устояв на ногах от волн возбуждения, накрывших ее с головой. Да и меня штормило, и желание распалаяло кровь с неимоверной скоростью. В паху мучительно тянуло.

– Крошка, да ты не так наивна, какой пыталась казаться полтора года назад. – Спрятав за издевкой кольнувшее меня недовольство, я резко развернул Ксению лицом к себе.

– Привет! – Улыбка расплылась на ее соблазнительных гу-

бах, а завораживающий взгляд был подернут вуалью плохо скрываемого желания.

– Привет, – сипло прозвучал мой ответ, и я, уже не сдерживаясь, накрыл ее рот жадным поцелуем, успев лишь бросить в наказание: – Стаса тоже позовем...

А дальше все размылось в урагане голодного поцелуя. Я сминал ее теплые губы, ласкал, наказывал и вновь упивался сладостью и всепоглощающей отдачей. Утолив жажду, с рыком отстранился от нее и, взяв за руку, направился в сторону лифта.

Мы не первый раз отдыхали в данном клубе и о наличии небольшой «гостиницы» несколькими этажами выше были осведомлены. Так что спустя каких-то пять минут, потраченных на подъем в лифте и получение заветного ключика на рецепции, я захлопнул за нами дверь в шикарный номер с большой кроватью.

Тут же прижал девушку к стене всего в паре шагов от входа, скользнул жадными ладонями по бедрам, обтянутым мягким черным бархатом. С наслаждением вслушивался в ее прерывистое дыхание. Дурел от синевы затуманенных глаз. Втягивал носом ее чарующий аромат. А взволнованный стук маленького сердца окончательно стер последние грани на пути к нашему обоюдному удовольствию.

Соблазнительным движением эта чертовка закинула руки мне на плечи, активно вступив в игру. Запустила тонкие пальчики в короткие волосы на моем затылке. Прерыви-

сто вздохнув, прошлась кончиком розового язычка по своим пухлым губкам, оставив на них чуть влажный след.

Со звериным рыком я притянул её к себе, упершись вздыбленной ширинкой в ее упругий животик. Уверенно прошёлся ладонями по округлым бедрам вверх и сжал крепкие ягодицы. Стон нетерпения сорвался с влажных губ, а зрительная война наших затуманенных взглядов все сильнее распаляла атмосферу вокруг нас. Воздух мгновенно пропитался коктейлем жарких чувств и крышесносных эмоций. И я, не сдерживаясь больше, вновь устроил упоительный танец жаждущих ласк языков.

Яркий, страстный, всепоглощающий поцелуй пьянил пощипе виски многолетней выдержки, взрывал вселенную вокруг, оставляя только сплетения наших рук, тел, чувственных желаний...

Не в силах оторваться от нее, я подхватил «мышку» на руки, побудив её обвить мой торс ножками, и в два шага преодолел расстояние до кровати. Опустился на мягкий матрас, усадив девушку к себе на колени.

Подол ее соблазнительного платья задрался, оголив бедра и представив моему взору черное кружево нижнего белья. Щеки малышки при этом зарделись, но взгляд оставался все таким же слегка расфокусированным, плывущим в дымке наслаждения.

Подцепив подол, плавно потянул его вверх. Костяшками пальцев прошёлся по теплой коже, вызвав мурашки. Кусок

теперь уже не нужной тряпочки отлетел куда-то в сторону. Туда же полетела и моя рубашка, которую я с нескрываемым нетерпением содрал с себя.

Нежные пальчики вцепились жесткой хваткой в мои плечи. Малышка выгнулась дугой, когда я накрыл ладонью ее маленькую грудь. Чуть сжал, почувствовав, как ее сосок твердой карамелькой уперся в мою ладонь.

Настойчивыми поцелуями я прокладывал дорожки от впадинки пупка и вверх, приходясь языком по бархату втянутого животика, накрывал жадным ртом вершинки округлой груди, прикусывая зубами, и тут же зализывая «ранки». Дурел от ее вкуса, запаха, ответной реакции и приглушенных стонов желания. Ласкал податливое тело, а она ерзала в нетерпении, скользя влажным кружевом своих трусиков по стоящему колом члену, запакованному в ткань дорогих брюк. То, что на них останутся явственные следы нашего жаркого секса, меня не заботило, и снимать я их не спешил.

Я наслаждался тем, что она в моих руках – разгоряченная, раздраженная, раскрытая и готовая ко многому.

Поддерживая малышку одной рукой за спину, продолжая играть языком и губами с ее сладкими, словно конфетки, сосками, другой рукой аккуратно проник под резинку кружевной преграды. Подушечкой указательного пальца надавал на чувственную «горошинку» и ртом поймал ее громкий всхлип. Наши неровные дыхания слилось в одно. Я продолжал «пытать» ее пальцами, с каждым новым поступательным

движением проталкиваясь чуть дальше, вырывая все новые стоны, глотая их и подталкивая малышку к краю обрыва.

Оторвался от упоительного занятия лишь на миг, услышав легкий щелчок закрывающейся входной двери. В комнату вошел Стас, на ходу сдергивая с себя пиджак и рубашку. Его глаза горели огнем похоти, а резкие движения выдавали нетерпение.

За считанные секунды он оказался около кровати, опустился на колени за спиной малышки и, скользнув ладонями по животу, припал жадным поцелуем к изгибу ее шеи. Словно вампир, впился в нежную кожу, а меня прошибло яростной волной ревности.

Крепко стиснув челюсть до скрежета зубов, я наблюдал за его действиями, пытаюсь восстановить эмоциональное равновесие и напомнить себе, что это ведь Стас. Такое у нас было, и не раз!

Но хер там мне помогали эти увещевания, а напрягшаяся в моих руках Ксения и ее взгляд, наполненный любопытством вперемешку с испугом, безжалостно выкручивал все внутренности, вытаскивала наружу глубоко зарытое чувство собственности.

Глава 11

Ксения

(настоящее)

Несусь сломя голову по бесконечным ступеням вниз, сознательно проигнорировав ультрамодную кабину лифта, которая некоторое время назад за считанные секунды подняла меня на самый последний этаж делового небоскреба. С надеждой отдаю предпочтение миллионам лестничных проемов, скрывающихся за неприметными дверями. Здесь безлюдно, и лишь гул в ушах да цокот шпилек, эхом пружинящий от стен, разрывают тишину бетонной шахты. Но у меня есть возможность перевести дыхание, поймать душевное равновесие и не пугать своим яростным видом сестру и маленького сынишку.

Плывать, что пешком я сейчас намотаю несколько километров. Плывать, что ноги уже ноющей болью отвечают на мой марш-бросок. Зато мозг возвращает себе способность здраво мыслить, рассеивая туман наваждения, кружащий мне голову каждый раз, когда я оказываюсь в опасной близости от этого... этого...

Да что же это такое?! Глупое ты мое сердце, наивное сознание, что же вы никак не поймете: ОН опасен. Его нельзя любить, нельзя впускать в свою жизнь, нельзя... Ничего нельзя из того, что очень хочется.

– Чертов эгоцентрик! Ненавижу тебя! – Мой крик разносится по каменному тоннелю, скрывшему меня на время от посторонних глаз.

Будто разом обессилев, опускаюсь на холодную серую ступеньку где-то в районе двадцатых этажей. Половина пути пройдена, а сердце так и колотится на запредельных оборотах, и это не от быстрого спуска. Это все последствия очередного столкновения с прошлым. И разум, почти освобожденный от гипнотического марева его порочной ауры, все еще беспомощно барахтается в воздушной дымке надежды на то, что Глеб, если и не отступит от своей одержимой идеи заполучить меня, то хотя бы не будет впутывать в это моих близких.

– Ну, зачем я тебе? – безответный вопрос в пустоту.

Закрываю лицо ладонями и упираюсь лбом в колени, словно наивный ребенок, закрывший ручками глазки и считающий, что он спрятался от всех. Вот и я так хочу – закрыть глаза и отрешиться от накатывающихся снежной лавиной раздирающих душу проблем.

В клатче, брошенном мною на соседнюю ступеньку, монотонной вибрацией оживает телефон. Делаю глубокий вдох, смахивая непрошеную слезинку, и достаю девайс. Слегка помутневшим взглядом гляжу на экран, читая сообщение от Ришки:

«Ты жива? Или мне уже стоит зажечь факел и идти войной на этот рассадник беспринципности?»

Улыбка самопроизвольно растягивает мои губы и теплым солнечным лучиком проникает в душу. Моя ж ты любимая боевая феечка!

Чуть дрожащими пальцами спешно набираю ответ, отклоняя штурм неприступной крепости злобных орков, и, спрятав телефон обратно в клатч, делаю пару успокоительных вдохов-выдохов. На временный замок запираю в темном уголке сознания все то, что терзает меня сейчас.

Пока я все-таки свободна. Пусть временно, но у меня есть эта передышка. Знаю, он не отступится, видела это в глубине его черных глаз. А значит, необходимо с толком использовать отведенное мне время.

Завтра же выхожу на работу в отцовскую фирму и, приложив все свои знания, буду грызть землю, но не позволю этим напыщенным самоуверенным му-у-у... жчинам лишиться нашу семью привычного уклада – и финансового, и житейского.

Решительно поднимаю свою подмерзшую попку с неудобного каменного сиденья, спускаюсь до двери, ведущей на этаж, и, вздернув голову, уверенно шагаю к лифту. Маршбросок по ступеням завтра аукнется мне болью во всех мышцах, а пока у нас по плану прогулка с Максиком и набег на супермаркет для пополнения гастрономических запасов.

Стеклянная кабина лифта быстро доставляет меня на первый этаж. Холодно улыбаюсь охранникам, прощаясь с ними, и выхожу на улицу. Риша заботливо сбрасывает метку геоло-

кации, чтобы я не заблудилась, разыскивая их на просторах огромного парка, в котором они меня ждут. Заношу ее в программку-навигатор и для начала спешу на парковку.

В автомобиле меня дожидается пара мягких белых слип-о-нов, предусмотрительно захваченная с собой. С нескрываемым наслаждением скидываю туфли и ныряю в то, что лучше всего подходит для покорения детских площадок.

«Жаль, не додумалась еще и джинсы с собой прихватить», – вздыхаю немного расстроено. Ну, да ладно, сегодня буду менее экстремальна на прогулке с любознательным ребенком.

Стягиваю с волос резинку и распускаю их, позволяя им шелковым водопадом спадать на плечи и струиться по спине.

Тряхнув головой, быстрым шагом направляясь туда, где меня уже ждут.

– Ну что, как все прошло? – с нескрываемым любопытством интересуется Ришка, стоит мне только подойти к песочнице, в которой Максик старательно лепит куличики.

– Он отпустил меня, – пожимаю плечами, отводя взгляд в сторону.

Сестра лишь кивает головой, без лишних слов понимая, что разговор стоит отложить на потом. Я благодарна ей за это.

Подхватываю малыша, успевшего перепачкаться песком, и с напускным усердием смахиваю крошки с его костюмчика. Сынишка недовольно хмурит бровки, а я нахожу в нем

ещё большее сходство с отцом. Сердце сжимает необъяснимое чувство тоски, и я на миг проваливаюсь в вязкую паутину воспоминаний.

(Прошлое, полтора года назад)

Я плавилась в его руках, словно мороженое на жарком солнечном пляже. Тонула в манящих омутax ониксовых глаз, с наслаждением потакала плясавшим в них чертям и напроць игнорировала предупреждающие искры похоти, обещавшие мою гибель – такую сладкую и такую желанную.

Цепляясь пальцами за крепкие плечи Глеба, воспаряла в неизученные просторы своей маленькой вселенной, пока его умелые пальцы вырисовывали загадочные геометрические фигуры на моем обнаженном теле и умело играли с горошинами возбужденных сосков, заставляя меня стонать и ерзать от нетерпения.

Жар желания опалял мои бедра, и я с придыханием подавалась навстречу его настойчивым рукам. Царапала ногтями крепкую спину, с упоением отвечала на жадные поцелуи, сплетая наши языки в порочном танце. Упивалась нарастающим блаженством и хотела еще... еще... еще...

Закручивающаяся пружина наслаждения грозила вот-вот взорваться невероятным экстазом, когда я замерла в руках Глеба. Чужие ладони легли на мой плоский живот, обдав мое разомлевшее сознание волнами противоречивых желаний. Дыхание перехватило спазмом страха и любопытства, и

я с двойким коктейлем чувств, распахнув глаза, взирала на Глеба.

Где-то на задворках разума я прекрасно понимала, кому принадлежала вторая пара неистово ласкающих меня, рук, чьи жалящие поцелуи оставляли на шее несмываемые метки. Я даже помнила, что всего несколько минут назад сама отчаянно этого хотела. Хотела оказаться в постели с двумя мужчинами, почувствовать порочную запретность неправильно-го наслаждения.

Я сейчас? Что испытывала я сейчас, чего хотела?

Сердце замерло, словно давая мне возможность понять, принять или отказаться. Смотря в потемневшие глаза одного, я с удивлением прислушивалась к ощущениям, робкими бабочками парившим в животе от прикосновений настойчивых рук и жадных губ другого.

Он целовал мой затылок, слегка прикусывая кожу, прокладывая поцелуями дорожку вдоль позвоночника, мля ладонями грудь. Он наслаждался получаемым удовольствием и, казалось, не замечал напряжения, которое нарастало вокруг нас, множилось и грозило взорвать пространство непредсказуемостью дальнейших действий каждого.

А когда его пальцы, соприкоснувшись с пальцами Глеба, все еще лежавшими на чувствительной горошинке клитора, скользнули в жаркое лоно, меня словно молнией пробило. Яркое пламя протеста спалило бабочек и обожгло сознание.

Нет, нет, нет! Я не готова! Я не готова! Не сейчас! Или

даже никогда!

Я отчетливо поняла, что хотела ночь, одну-единственную ночь, только с ним! С тем, чья обволакивающая тьма порочного взгляда поработала меня, превращая в безвольную куклу. С тем, кто оставит в моем сердце огромную дыру, придется по душе откровенными ласками, подарившими удовольствие с послевкусием томительной боли.

Пусть эта ночь – моя ошибка. Ошибка, которую я никогда не забуду и ни за что больше не повторю... не с ним...

Я закусила нижнюю губу и с надеждой глядела в черный оникс полыхающих недовольством глаз.

– Нет, – тихо, почти одними губами выдохнула я и почувствовала, как напряглись руки Глеба, как он еле заметно дернул меня на себя, крепче впечатывая в свой торс, словно пряча в своих объятиях от непрошеного захватчика.

– Стас, нет! – Приглушенный рык прокатился по комнате опасным предупреждением.

– Что? – Недоумение вторило отказу.

– Я сказал: нет! – твердо и непоколебимо.

– Глеб, ты охренел?!

Возмущенный мужчина отступил от нас, я поняла это по тому, как сразу холодно стало моей обнаженной спине. Вжалась сильнее в теплые объятия, вдыхая дурманящий аромат Глеба.

– Кажется, раньше ты не был против?

– А сейчас – против. Стас, просто уйди... пожалуйста.

Я почти не дышала, с трудом пропихивая в легкие колючий воздух, пропитанный мужским противостоянием. Их яростные взгляды извергали молнии, а недовольное сопение гоняло по моему телу толпы сбитых с толку мурашек.

Время на миг замерло.

Глава 12

Ксения

(Прошлое, полтора года назад)

Громкий хлопок закрывшейся входной двери взорвался гулким эхом в напряженной тишине, окутавшей комнату плотным коконом. Я со свистом втянула спасительный глоток воздуха, почувствовав себя утопающей, вырванной из засасывающих глубин таинственного омута и выкинутой на поверхность водной глади.

Сердце билось о ребра с громким стуком, отдававшимся в ушах. Все эти долгие минуты, пока длилась безмолвная война свирепых взглядов обоих мужчин и упрямых характеров, я притаившейся мышкой следила широко распахнутыми глазами за сменой эмоций на лице Глеба, за тем, как затянулся пеленой раздражительности его темный взгляд, как сжались в тонкую линию плотно сомкнутые губы, как раздувались крылья носа из-за учащённого дыхания.

И только когда мы остались вдвоём, его глаза вновь заполнились манящим вожделием, окутав меня обещанием невероятного наслаждения. Красивые губы Глеба тронула едва заметная улыбка победителя, а его руки продолжили завораживающий танец на моей оголенной коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.